

После насыщенного дня в городе счастливая семья вернулась домой, чтобы испечь яблочный пирог. Они замесили тесто и сделали торт, затем поставили его в духовку, чтобы испечь, собравшись в столовой за чашкой вкусного молока, ожидая его приготовления.

— Вкусно пахнет! – радостно воскликнула Мари, приходя в восторг от сладкого аромата, доносившегося с кухни.

Она сидела за столом напротив Анимы, который удобно устроился на своём новеньком стуле.

— Он выглядел очень вкусно! Не могу дождаться, чтобы узнать, какой он на вкус.

— Не могу дождаться!

Мари взволнованно повторила слова своей мамы, но Мюки была странно тихой с тех пор, как они сели.

— Всё в порядке, Мюки? У тебя что, расстройство желудка или что-то в этом роде? – спросил Анима, но Мюки просто покачала головой и посмотрела на Луину.

— Ты сказала, что камень Предвестника может контролировать папу, верно? – спросила она, явно обеспокоенная этой информацией.

— Ты не можешь управлять им, как марионеткой, но ты можешь отдавать ему приказы, расходуя ману, собранную в камне. По крайней мере, так мне сказал папа.

Не совсем разбираясь, она не могла быть полностью уверена, но, поскольку он был вызван камнем Предвестника, вполне вероятно, что можно было использовать его, чтобы командовать им.

— Я не хочу, чтобы кто-то контролировал папу! А ты что думаешь? Разве тебе не ненавистна мысль о том, что кто-то возьмёт под контроль твоего мужа, мамочка?

— Да, я согласна! Но я не могу истощить камень, не отдав ему приказа, и я недостаточно сильна, чтобы уничтожить его.

— Папа, уничтожь его.

Несмотря на то, что он чувствовал давление мрачного взгляда Мюки, он покачал головой.

— Я бы никогда не уничтожил память Луины о её родителях.

Луина продала почти всё, что унаследовала от родителей, чтобы сохранить приют открытым. Он не мог вынести мысли о том, чтобы уничтожить одно из её последних оставшихся воспоминаний о них.

— Я забочусь о папе гораздо больше, чем о каком-то волшебном камне. Мысль о том, что кто-то может украсть его у нас, используя этот камень, вызывает у меня тошноту. Я не хочу, чтобы папа уходил...

Она отчаянно пыталась сдержать слёзы, шмыгая носом и протирая глаза. Видя, что её старшая сестра на грани срыва, Мари тоже начала плакать. Драгоценный сувенир родителей Луины, тот самый камень, который их связывал, мог разрушить мирную, любящую семью, которую они все надеялись защитить.

Уничтожение одного из последних остатков воспоминаний, которые у неё остались о её родителях, не было вариантом, но он также не мог позволить своей семье жить в страхе. Поэтому у него оставался лишь один выход.

— Луина. Отдавай мне приказы, пока у камня не иссякнет энергия.

Выражение лица Луины стало мрачным после его предложения. Похоже, она не была в восторге от этой идеи.

— Я не хочу исказить твою волю и превращать тебя в то, чем ты не являешься. Кроме того, этот камень должен гарантировать будущее этого мира. Мы должны наполнить его силой, чтобы отразить угрозу, постоянно нависающую над нашим миром: возрождение катастрофы, которая почти уничтожила нас три столетия назад.

Её семья провела последние триста лет, неустанно вливая свою ману в этот волшебный камень, поколение за поколением. Это была кристаллизация чувств её предков. Учитывая это, Луина, должно быть, чувствовала себя виноватой за то, что использовала их драгоценное сокровище ради себя, поэтому Анима постарался говорить как можно мягче и нежнее:

— Пока я жив, я буду защищать этот мир. Угроза, угрожающая этому миру, в конце концов, будет угрожать и тебе, Мюки, и Мари.

Он тепло улыбнулся ей.

— Мы можем оставить восстановление силы камня нашим потомкам.